

Наутро по прибытии Уэйна в Мильтас Ниним ввела принца в курс дела.

— Суть я уловил, — заключил он, скрестив руки. — Я знал, что церемония пройдёт без изъёнов, а Роула заговорит о сделке, но никогда бы не подумал, что на вас нападут и что в довершение Флании предложат руку и сердце.

— Прости. Покинь мы город сразу после покушения, могли бы этого избежать.

— Всё хорошо. Будь я здесь, мы бы в любом случае остались. С другой стороны, теперь нам известно, что нужно остерегаться Деметрио...

Уэйн не договорил и зевнул.

— Ты в порядке?

— Устал. Кажется, я перестарался.

«Три дня просплю, когда вернёмся», — решил про себя парень.

— У нас на повестке сейчас две задачи: мирно отклонить предложение Деметрио и вернуть всех домой. По возможности я был бы не прочь перекинуться словом с Бардлошем и Манфредом.

— С главными задачами понятно, но зачем тебе принцы?

— Надо бы выяснить, из какого они теста, да и отношения установить будет не лишним. Я смогу получить представление о ходе переговоров по передаче короны и развеять миф, якобы Натра стоит на стороне Роуэлльмины.

— В этом есть смысл.

В первый же день торжества высший свет увидел дружбу Флании и Роуэлльмины: все решили, что королевство поддерживает принцессу империи. Но стоит кронпринцу встретиться с остальными наследниками, и отношения девушек посчитают сугубо личными.

— Это убавит Флании политического веса, но оно того стоит.

— Как ты с ними свяжешься? Роулу попросишь всё устроить?

— Так было бы вернее всего, но я не хочу оставаться у неё в долгу...

В этом вся Роуэлльмина. Попроси Уэйн её о помощи — взыщет потом с него двойную плату.

— Разве у тебя есть выбор? У нас времени в обрез.

— Твоя правда. Да и леветианцы могут вскоре дать о себе знать. Лучше бы со всем разобраться до их прибытия...

Принц погрузился в раздумья над новым планом, когда раздался стук в дверь. В проёме показалась придворная дама.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, двое посланников желают вас видеть.

— И от кого же они?

— От Их Высочеств Бардлоша и Манфреда. Оба прибыли с приглашением для Вашего Высочества на аудиенцию.

Уэйн и Ниним переглянулись.

— Передай, что скоро буду.

— Как Вашему Высочеству угодно.

Дама исчезла за дверью.

— А я не единственный, кто ждал знака свыше, — хихикнул юноша.

— Сдаётся, что так. И кого ты выберешь?

Принц чуть задумался.

— Помнится, выладили с мэром.

— Господин Козимо сопровождал Её Высочество Фланию на прогулке по городу. Но при чём здесь он?

— Самое время воспользоваться новым знакомством, — ухмыльнулся Уэйн и встал со стула.

* * *

Как мэр города Козимо часто принимал у себя в поместье посетителей: речь заходила о политике, бюджетах, а порой и о тёмных делах. Приёмные всегда были готовы к встрече новых гостей. Хозяин особенно ценил эстетическую отделку и убранство той из них, что предназначалась для переговоров с господами из благородных домов. Она — предмет его гордости.

Но сегодня от тщеславия мэра не осталось и следа.

— Я ужасно извиняюсь. Это всё, что я могу вам предложить, — угодничал Козимо троим гостям, сидя вместе с ними в лучшей из его приёмных.

— Не беспокойтесь, вы устроили нам отменную встречу, ведь это мы так внезапно нагрянули, — ответил Уэйн, один из трёх посетителей. — Моя сестра осталась довольна вниманием с вашей стороны — я же хочу выразить свою признательность.

— Ваше Высочество очень добры, — поблагодарил Козимо, глубоко поклонившись, и повернулся к остальным: — Ваши Высочества принц Бардлош и принц Манфред, если что-нибудь нужно — непременно сообщите.

— Вполне устраивает. Чай для меня везде одинаков.

— Просто у тебя нет вкуса, Бардлош. Впрочем, мне самому не на что жаловаться.

В одночасье у Козимо собрались представители правящих фамилий Натры и Эсвальдской империи — даже мэру было отчего переживать.

— Я и подумать не мог, что ты пригласишь принца Уэйна на встречу, Бардлош. Ты, верно, в нём весьма заинтересован, — кольнул Манфред.

— То же касается и тебя. Расчётлив, как и всегда, — парировал его брат.

— Я не ты. Приходится действовать с умом, раз сил недостаёт, — пожал третий принц плечами.
— И тем не менее я поражён местом встречи.

Именно Уэйн предложил встретиться в поместье Козимо. Приглашения пришли одновременно — парень мог принять одно сегодня, а второе отложить на другой день, но наследники могли неверно понять его жест. Кронпринц хотел наладить добрые отношения и с Бардлошем и с Манфредом, и отказ одному из них не сулил ничего хорошего. Вот Уэйн и решил встретиться со всеми сразу. И Козимо был как раз кстати: наследники хотели склонить Мильтас к себе, а мэр, со своей стороны, оценить по достоинству каждого из них.

— А у вас есть голова на плечах, принц Уэйн.

— Право слово, не стоит, — махнул тот рукой. — Должно быть, вы слышали о прогремевших войнах с Марденом и Каварином, когда я только стал регентом. Сумей я разглядеть их мотивы, кровопролития можно было бы избежать. Мне остаётся лишь поражаться собственной недалёковидности.

— И тем не менее вы победили даже несмотря на превосходящие силы врага, — заметил Бардлош. — Я бы хотел узнать, как вам это удалось.

— Поддерживаю. Мне тоже не терпится услышать, как вы вели армию в бой. Вас уже называют величайшим стратегом нашего времени, — добавил Манфред.

— Вы преувеличиваете. Но, если настаиваете, я поведаю вам.

Уэйн принялся рассказывать о себе на поле битвы. Встреча началась успешно. Позже речь зашла о военном искусстве, а затем о записях Манфреда, которые он сделал во время путешествия по империи.

Казалось, беседа шла сама собой, но так только казалось. На деле же все трое были поглощены своими сложными мыслями.

«Так, и что же мы имеем? — рассуждал Уэйн. — Я здесь, дабы развеять впечатление, будто состою во фракции Роуэлльмины, а также намекнуть, что не прочь поддержать их обоих. Главное — не вставать в открытую на чью-либо сторону. Принцы должны уйти отсюда уверенные в том, что со мной можно договориться, хотя на самом деле я ни к кому не присоединюсь».

Такой результат стал бы наилучшим. Но у Бардлоша и Манфреда были иные планы, и Уэйну приходилось искать с ними общий язык.

«И когда же лучше поднять нужный мне вопрос?» — размышлял Уэйн, выжидая момент.

— К слову, — начал Манфред, — слышал, вчера Деметрио заявился к вам без приглашения. Если он сотворил нечто постыдное, пожалуйста, примите от меня, как от члена императорской семьи, глубочайшие извинения.

— Пустяки. Так совпало, что принцесса Роуэлльмина была с нами. Она выступила в роли посредника.

Воздух застыл. Уэйн упомянул принцессу, тем самым перейдя к сути дела.

— Кажется, вы с ней дружны, — отметил Манфред. — Если память меня не подводит, вас часто видели вместе во время учёбы в военной академии.

— Диву даюсь, что мы поладили. Она мне незаменимый друг.

— Друг? Разве вы не обсуждали свадьбу?

— Исключительно из политических соображений, — сухо улыбнулся Уэйн. — Мы друзья, но нашим отношениям нет места в вопросах международных дел. Переговоры приостановили тоже по политическим мотивам.

Если у наследников не горошины вместо мозгов, то должны были понять истинный посыл: никакой любви с Роуэлльминой нет, и он готов бежать с корабля при нужных обстоятельствах.

Кошунственно даже сравнивать имперских принцев. Деметрио бы уже взорвался, но Бардлош и Манфред оставались невозмутимы — они шли на встречу, заранее ожидая чего-то подобного.

«Но по желанию они могут принять мои слова за чистую монету».

Крючок заброшен. Как наследники истолкуют сказанное? Ключнут ли на удочку или предпочтут закрыть на неё глаза?

В ожидании ответа Уэйн потягивал чай.

Для него лучше, чтобы собеседники подходили к вопросу со всей осторожностью. На этих переговорах буквально каждое слово определяло политику. Необходимо аккуратно заложить фундамент взаимопонимания и только потом...

— В таком случае присоединяйтесь ко мне, — прямо предложил Бардлош.

Уэйн аж подавился.

«С-СТОЯТЬ! Не так быстро! Это же осторожно делается! Шаг за шагом! А не по приказу!» — разорался про себя парень.

Но, похоже, имперского принца такие мелочи не волновали.

— Роуэлльмина — женщина. Я знаю, фракция сестры растёт, но, выбрав принцессу, её сторонники связывают себе руки в будущем. Вы ничего не добьётесь, поддерживая их.

— А, нет, эм-м...

— Как я помню, фламийцы играют неотъемлемую роль в вашем королевстве. Не беспокойтесь — меня не волнуют ни раса, ни место, откуда человек родом. Я верю в меритократию, и мои

сторонники об этом знают.

— Сие воистину прекрасно, но...

— Сразив Марден и Каварин, вы завоевали право стоять со мной плечом к плечу. Вставайте под мои знамёна. Для объединения континента мне понадобится любая помощь.

— Д-да...

Мысли Уэйна неслись вскачь. Он не мог отбиться от Бардлоша так же просто, как от Деметрио, но и отказывать напрямую ему нельзя: наследник поставил вопрос ребром, и отрицательный ответ наложит крест на добрых отношениях.

Пока кронпринц судорожно подбирал слова, в сторону Бардлоша послышался сдавленный смешок.

— Меритократия? Вот уж не думал от тебя такое услышать, — съехидничал Манфред.

— Что ты пытаешься этим сказать?

— Приглядиись к своим сторонникам внимательнее. Вояки до мозга костей. Причём каждый первый. Может, ты имел в виду «мускулократию»?

Наследники пронзили друг друга взглядами. Бардлош скалой грозно навис над братом, но Манфред не отвёл глаза.

— Сила — вот что сейчас нужно империи. Сильная держава, всемогущий император и непобедимая армия. Разве тебе не ясно, что это и есть основа нашего народа?

— Пренебрежение внутренними делами грозит гибелью империи. Неужели страна так и будет вечно рыскать в поисках жертвы для следующего вторжения, раздувая государственный долг? Мы точно рой саранчи. Когда империя уже наконец станет ульем?

— Сказал окруживший себя кучкой нелояльных дураков, тряпками, которые купились на пустые обещания. С чего ты взял, что с ними тебе под силу выстоять в столь тяжёлые времена?

— Ты не понимаешь. Всё зависит от того, как их использовать. Идиоты думают, что, собрав сильнейших, гарантируют себе победу, но в итоге только прямо заявляют о своей узколобости. Они верят лишь в грубую силу и в принципе неспособны управлять людьми. Самому не стыдно?

Послышался хруст. То Бардлош сжал кулаки, что даже костяшки побелели. Обстановка

накалялась.

— А вы так не считаете, принц Уэйн? — вдруг спросил Манфред, отвернувшись от брата.

«ЧТО?! Меня спрашиваешь?! — мысленно закричал он. — Издеваешься?! Сам кашу заварил, а мне расхлебывать?! Ну держись — я вышибу из тебя всё дерьмо!»

Но некогда было подвергать младшего наследника шквалу злобной критики. Бардлош также повернулся к Уэйну, а Козимо, который всё это время сидел неподвижно, затаив дыхание ожидал ответа.

— То лишь моё мнение, но...

В такой ситуации крайне трудно подобрать слова, и льстить принц никому не хотел. У него остался только один вариант.

— ...Я должен сказать, вы боретесь из-за пустяков.

— Что?!

— М?

Загоревшийся от смелого заявления Уэйна огонь в глазах одного и надменное хихиканье другого вызвали у кронпринца желание вернуться домой как можно скорее.

— Вы оба правы. Но, если взглянуть на ситуацию здраво, всё это не более, чем переливание из пустого в порожнее. Сделайте нам, пожалуйста, одолжение и придите на своём собрании хоть к какому-то решению.

«Дерьмо, — тут же пожалел парень о сказанном. — Я зашёл слишком далеко».

Он просто хотел донести, что говорить они горазды, но даже старшего брата всё ещё не выдворили из гонки за престол. А в итоге случайно перешёл на оскорбления. Ожидая их ответа, Уэйн уже потянулся к скрытому оружию.

Внезапно Манфред разразился искренним смехом.

— Согласен! От нас прозвучало столько громких слов, но мы всё ещё не выбили Деметрио! — Принц поднялся с кресла. — Я получил несказанное удовольствие от беседы. Я бы с радостью поговорил с вами ещё раз, когда мы уладим все дела на совете.

Манфред покинул приёмную, и вслед за ним встал Бардлош.

— Не хотелось бы признавать, но вы верно подметили. Я сказал, что вы завоевали право стоять со мной плечом к плечу, но, возможно, сначала я сам должен подняться и проявить себя как лидер, — признал он. — Когда я усвою этот урок, мы встретимся вновь.

Вскоре в комнате остались только Уэйн и Козимо.

— Ваше Высочество, я восхищён, — честно сказал мэр, даже и не думая угождать гостю.

— Да, спасибо, — ответил парень с усталой улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1680096>